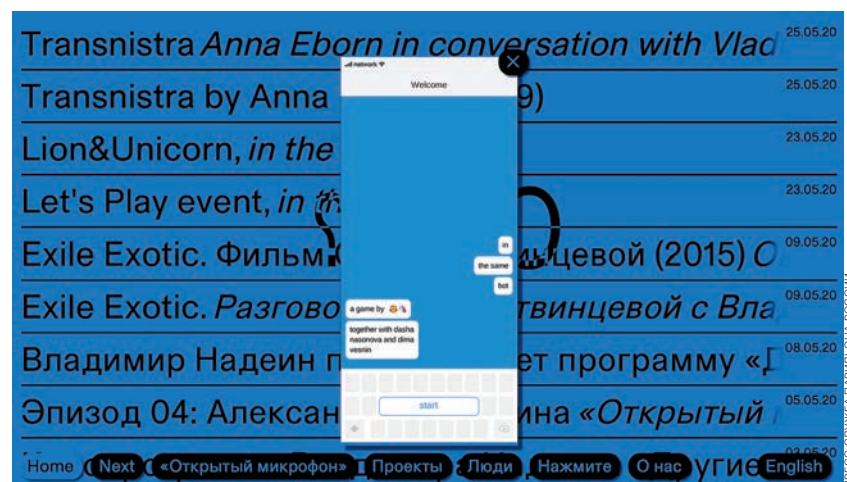

проекты

В цифровой версии российского павильона также представлено сразу две компьютерные игры: чат-бот, разработанный коллективом Lion & Unicorn, и видеоигра московского гейм-дизайнера Михаила Максимова. Первые два года назад самостоятельно инициировали «Виртуальный русский павильон», чтобы выбирать его участников в ходе открытого конкурса. Потом у павильона сменились комиссар и куратор, которые в открытом конкурсе выбрали архитекторов, а Lion & Unicorn напрямую были приглашены поучаствовать в проекте. «Так мы вроде бы оказались в реальном павильоне, но затем он сам из-за эпидемии стал целиком виртуальным,— вспоминает команда.— Впрочем, мы никогда не мыслили виртуальное полной заменой реальному, а скорее как более доступный повод для реальной встречи». Lion & Unicorn интересует институциональное устройство российского павильона и биеннале в целом. Они создали диалоговую игру — чат-бот, где пользователь может взять на себя роль комиссара павильона, архитектора и художника, участвующего в выставке, и стажера, который дежурит в павильоне и работает на подхвате (стоит отметить, что некоторые ответы чат-бота звучат очень остро и даже провокационно). «Есть нечто хорошее в эпидемии: она напомнила архитекторам, что общий дом — это не только экология, но и институции: правила, ограничения и возможности, которые они создают,— отмечают представители коллектива.— Идея была в том, чтобы на биеннале люди, играя в in the same bot, обращали внимание на то, как сделана биеннале. Когда Хашим Саркис спрашивает „Как мы будем жить вместе?“, мы отвечаем — „В одном боте“ (или „в одной лодке“ — такая игра слов есть и в русском, и в английском языке)».

Концепция игры Михаила Максимова сначала состояла в том, что она должна была встраиваться в перформативный процесс проектирования павильона, отражая нюансы и коллизии не только архитектуры, но и взаимоотношений

внутри коллектива авторов. Карантин, естественно, изменил и жанр, и направленность видеоигры: она изменилась «с легкого реалити-экшена на постапокалиптический, философский квест-шутер».

На сайте павильона отдельный раздел отведен фильмам. За программу «Другие зоны» отвечает сооснователь и директор Московского международного фестиваля экспериментального кино (MIEFF) Владимир Надеин. Она посвящена новой волне российского кино и связана с образом Зоны из «Сталкера» Андрея Тарковского. По мнению Надеина, в общем смысле «зона» обозначает некое «пространство инаковости», а кинопрограмма запускает процесс описания этих территорий. Она построена преимущественно на работах 20–30-летних режиссеров, имеющих российское происхождение, вне зависимости от места их фактического проживания, в дополнение к которым для создания «интернационального диалога» были добавлены и иностранные художники. Все они говорят на неудобные темы: о политической иммиграции, милитаризации молодежи, поколенческом разрыве, репрессивном контроле, исторических травмах.

Логично возникает вопрос о том, будут ли в каком-нибудь виде повторены все эти проекты в следующем году, когда 17-я Венецианская архитектурная биеннале все же откроется для публики. За разъяснениями «Коммерсантъ. Арт» обратился к Ипполито Пестеллини Лапарелли. «Карантинные ограничения на самом деле дают прекрасную возможность поэкспериментировать с разными форматами и площадками. Нам не хотелось покорно и молча ждать, пока все снова вернется в так называемую норму. Наоборот, сейчас самое время задуматься над ролью, положением, политикой и принципами работы культурных институций в трудные времена. Вокруг этого и строится программа павильона РФ в этом году. Биеннале перенесли, но наша платформа продолжит вещание, сайт будет постоянно обновляться. По сути, он должен работать как издательский и исследовательский проект, который, хочется надеяться, станет заделом для выставки в будущем году,— отметил куратор.— В 2021 году мы продолжим делиться всем, что удалось узнать, с помощью виртуальной платформы, и вести новые исследования, они непременно отразятся в новом междисциплинарном проекте, который будет разработан для участия в биеннале 2021 года».

MAURIZIO CATTELAN

Сказки на ночь для New Museum

MAURIZIO CATTELAN

Чтобы все могли почувствовать единение с другими во время пандемии коронавируса, Маурицио Каттелан запустил новый онлайн-проект Bedtime Stories совместно с нью-йоркским Новым музеем. Каждый день, с 14 мая и до конца июня, приглашенные итальянским художником герои делятся с миром небольшими литературными фрагментами, зачитывая их вслух. Другим Каттелана и другим деятелям культуры, которыми он восхищается, предложено прочесть отрывок из любимой книги, собственного текста или же выступить с импровизацией. Проект начался хриплым голосом Игги Попа с двухминутной историей о подобранной на улице собаке — и на обложке записи Каттелан изобразил Игги в виде одного из трех кокер-спаниелей.

Далее в проекте появлялось много известных художников: от Лор Пруво и Мэрилин Минтер до Раймонда Петтибона. Тасита Дин, одна из тех самых Young British Artists, выступила с отрывком из Томаса Харди, английского классика поздневикторианской эпохи, Рашид Джонсон — с «Предисловием к двадцатитомной записке самоубийцы» Амири Барака, известного афроамериканского поэта и писателя из поколения битников, а провокатор Джордан Вольфсон выбрал хит Леонарда Козна. «Если ты ищешь любовь иного типа,— читает Вольфсон текст песни „Я твой мужчина“,— я буду носить маску для тебя». Все герои делятся своими «сказками на ночь» на английском, некоторые — еще и на испанском, как мексиканские художники Габриэл Кури и Минерва Куэвас. Одни авторы обращаются к относительно недавним произведениям — у того же Кури, например, звучит девятиминутный отрывок из Умберто Эко; другие, как художник и теоретик искусства Сет Прайс, сочиняют сами. Джоан Джонас, легенда американского искусства 1960–1970-х и пионер перформанса и видеоарта, произносит текст, написанный на карантине. Китайский кинематографист и художник У Цан в течение 15 минут читает главу из «Моби Дика» Германа Мелвилла, а живописец Николас Парти, ныне представленный мегалереей Hauser & Wirth, возвращается на тысячу лет назад — к японской писательнице Сэй-Сёнагон и ее «Запискам у изголовья» 1002 года. До конца июня в проекте появится еще более двух десятков приглашенных Каттеланом героев, которых можно послушать перед сном,— следите за обновлениями на сайте newmuseum.org.

Подготовили Анна Померанцева и Александр Шуренков